

зине // *Российская газета*. 2010. 2 февр. С. 3). Кроме того, для крестьян в приеме пищи в течение дня не было строгого режима. Ели смотря по досугу и работе. Питание было бессистемно и неэкономно. Они неумело организовывали хозяйство, в результате чего продукты неравномерно распределялись в течение года, месяца и недели. Однако это можно воспринять как приспособление, поскольку многие крестьяне получали дополнительные средства за счет подсобных промыслов, а следовательно экономить не было смысла. В это время религиозное влияние также воздействовало на структуру питания.

О.Н. ШУЛБАЕВ

РАБОТА МТС ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ ПО МЕХАНИЗАЦИИ ТРУДА В ЖИВОТНОВОДСТВЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-х гг.

Как известно, Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) 18 апреля 1949 г. приняли «Трехлетний план развития общественного колхозного и совхозного продуктивного животноводства (1949–1951 гг.)», в котором было указано, что центральным вопросом в развитии сельского хозяйства страны встала задача всемерного развития животноводства (*Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам*. Т. 3. М., 1958, С. 42).

В связи с этим повсеместно развернулась разносторонняя организаторская и хозяйственная работа по выполнению решения советского правительства.

Особое внимание при решении этих задач отводилось деятельности МТС. Так, в газете «Советская Хакасия» от 14 февраля 1950 г. в этом контексте были даны следующие комментарии. «Главная роль в механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах принадлежит МТС. К сожалению, руководители МТС недостаточно занимаются этим вопросом. В каждой МТС введена должность начальника машинно-сенокосной станции, старшего механика по механизации животноводства. Выделены новые машины (сенокосилки, грабли, силосорезки, доильные аппараты и т.д.). Но эта техника внедряется в практику очень слабо (*За полную механизацию животноводческих ферм // Советская Хакасия*. 1950. 14 февр. С. 3).

Особенно, сложная ситуация возникла в ходе выполнения МТС планов по сенокосению и силосованию. Так, в МТС Красноярского края в 1950 г. план сенокосения выполнили только на 62,7%, а силосования на 19,5%. При этом такие работы как сгребание и стогование сена, МТС почти не производили (*О состоянии и мерах по выполнению трехлетнего*

плана развития общественного продуктивного животноводства в колхозах и совхозах края // *Красноярский рабочий*. 1950. 3 дек. С. 2). Последнее было обусловлено тем, что «директора МТС считали, что выполнение установленного плана тракторных работ по сенокосению и силосованию кормов для них не обязательно» (*Боевая задача работников МТС // Красноярский рабочий*. 1950. 21 июля. С. 3). В частности, в докладной записке представителя крайкома ВКП(б) по сенокосению и силосованию в Каратузском районе в сельскохозяйственный отдел крайкома ВКП(б) от 13 августа 1950 г. было указано, что «руководство МТС и многих колхозов предусмотрел в договоре услуги по сенокосению и силосованию, считали это дело безнадежным и не ожидали, что в текущем году резко повысятся требования к внедрению механизации по заготовке кормов. Поэтому агрономы даже не обследовали весной сенокосы, не выявили среди них пригодные для тракторного косения. К тому же запоздалое получение со складов «Сельхозснаба» тракторных косилок, волокуш, силосорезок, лишило возможности применить их с первых дней косовицы» (АААКК, ф.П-26, оп.22, д.551, л.118).

Вместе с тем, во многих колхозах руководители отказывались от услуг МТС по производству для них вышеуказанных работ. Это было вызвано тем, что «председатели колхозов боялись натуральных расчетов за сенокос и силосование, а указание о взимании деньгами по плановой стоимости было получено на исходе сенокосных работ. Все это привело к тому, что МТС выполнили свои договорные обязательства в незначительном размере» (*Там же*).

Наряду с этим во многих МТС имелись случаи, когда работы, проведенные по сенокосению и силосованию, были не учтены и не выверены, и счета на оплату, вручены колхозам с большим опозданием.

Как правило, к таким руководителям МТС применялись строгие административные наказания. К примеру, «за срыв работ по выполнению плана заготовок в колхозах обслуживаемых Манской МТС, за сопротивление в механизации работ по сеноуборке и силосованию кормов в колхозах, директору Манской МТС был объявлен строгий выговор» (*В исполкоме крайсовета и крайкоме ВКП(б) // Красноярский рабочий*. 1950. 25 июля. С. 2).

Безусловно, что отставание в заготовке кормов отрицательно сказывалось на состоянии общественного животноводства колхозов. В частности, в Иркутской области «силосные культуры сеяли, чтобы выполнить план, а о повышении урожая их по-настоящему не думали, уход за ними не проводился, поэтому урожай их составлял в среднем 22–26 ц с га. Урожай сена естественных лугов составлял 6–8 ц» (*Гаврилов М.К., Смирнов А.А., Степичев А.А. Сельское хозяйство Иркутской области за 40 лет. Иркутск, 1957, С. 72*).

Другой важной задачей являлось развитие механизации трудоемких процессов на животноводческих фермах. Это нашло отражение в обору-

довании на фермах кормозапарников, соломорезок, мельниц и т.д. Так, в Хакасии в 1950г., согласно заключенным договорам МТС с колхозами было механизировано доение коров на 2 животноводческих фермах, установлено кормозапарников на 5, подготовлены к работе электромеханические агрегаты для стрижки овец — 1, с общей стоимостью работ на сумму 6,4 тыс. р. (ГАРХ, ф.Р-41, оп.1, д.401, л.1об.).

В БМАССР за 1951 г. было механизировано водоснабжение в 14 животноводческих фермах, электромеханическое доение — 23 (НАРБ, ф.Р-1145, оп.1, д.388, л.6). В Красноярском крае в 15 сельхозартелях была механизирована подача воды на фермы, в 11 колхозах установлены автопоилки, в 4 колхозах — электрооильные агрегаты, в 12 действовали подвесные дороги (Славное сорокалетие. Из истории Красноярской партийной организации (1917–1957 гг.). Красноярск, 1957. С. 585).

Одним из важных направлений в реализации программы подъема животноводства являлось развитие овцеводства в колхозах и совхозах Восточной Сибири. К примеру, перед партийными, советскими и сельскохозяйственными органами Бурятии была поставлена задача, превратить ее в район высокоразвитого тонкорунного и полутонкорунного овцеводства и повысить настриг шерсти. В связи с этим на МТС была возложена обязанность по механизации такого вида работы как электрострижка овец в колхозах.

Следует отметить, что механизация процесса стрижки овец в этот период начинает внедряться в национальных районах Восточной Сибири, таких как Бурят-Монгольская АССР, Тувинская АО, Хакасия, где было развито овцеводство. В эти районы в централизованном порядке начинают поступать электростригальные агрегаты, и осуществляется подготовка кадров для их эксплуатации. Так, в 1952 г. в Бурят-Монгольской АССР при участии отдела механизации трудоемких работ Управления МТС на одномесечных курсах было подготовлено 74 начальника электростригальных аппаратов. МТС республики располагали 72 агрегатами. Все начальники агрегатов, наладчики, точильщики были подготовлены из числа работников МТС (НАРБ, ф.Р-1145, оп.1, д.338, л.388, л.33–34). Колхозы, как правило, выделяли недостаточное количество людей для организации этих работ и часто меняли их.

Практика показала, что стрижка овец была произведена лучше в зонах обслуживания тех МТС, где большинство стригалей являлось непосредственно ее работниками. Хорошие показатели по настригу шерсти с одной головы овцы были показаны в таких МТС Бурят-Монголии как Ново-Брянской, где в среднем этот показатель составил — 2,3 кг, Куйтунской — 2 кг, Кижингинской — 1,6 кг и др. (Там же, л.34).

В целом по республике средний настриг шерсти на одну овцу в первой половине 1950-х г. «составлял 2 кг, хотя некоторые передовые ча-

баны колхозов Иволгинского, Мухошибирского, Кижингинского и других аймаков ...получали с одной овцы от 5,5 до 7,5 кг» (*История Бурят-Монгольской АССР. Улан-Удэ, 1959. Т. 2. С. 549*).

В тоже время многие МТС не справились с планами электрострижки овец. Это было вызвано следующими причинами; «во-первых, недостаточным опытом работников МТС по организации стрижки, так как в 1951 г. эту работу проводили всего две МТС, во-вторых, исключительно слабым участием в проведении стрижки овец — зооветспециалистов» (*НАРБ, ф.Р-1145, оп.1, д.388, л.34*).

В Хакасской АО высокие результаты в стрижке овец добились колхозы зоны Бейской МТС. Так, в колхозе им. Буденного электроагрегатами в 1951 г. было острижено 2 300 овец. За счет механизации стрижки было сэкономлено более 250 трудодней и получено дополнительно 400 кг шерсти (*Механизировать стрижку овец // Советская Хакасия. 1952. 24 мая. С. 3*). В Хакасии в 1952 г. МТС располагали 35 стригальными аппаратами. Для их обслуживания в Минусинской школе механизации была организована подготовка 35 начальников стригальных агрегатов, 35 инструкторов, 35 точильщиков, 357 стригальщиков (*ГАРХ, ф.Р-41, оп.1, д.439, л.12; Механизировать стрижку овец // Советская Хакасия. 1952. 24 мая. С. 3*). Это позволило работникам МТС быстрее освоить аппараты для электрострижки овец, избежать брака в работе и простоев.

В тоже время, в некоторых МТС Хакасии были зафиксированы срывы планов по электромеханической стрижке в колхозах. Последнее было вызвано безответственным отношением директоров к этому мероприятию (*ГАРХ, ф.Р-41, оп.1, д.439, л.12*).

В целом для исследуемого периода деятельность МТС ограничивалась преимущественно выращиванием зерновых культур. В деле создания кормовой базы, а также животноводческих помещений, механизации трудоемких работ в животноводстве, производстве овощей и картофеля МТС участия не принимали. Установленные для МТС планы сенокосения, силосования кормов, расчистки лугов от кустарников, посадки и копки картофеля не выполнялись» (*Отчет о работе Бурят-Монгольского областного комитета КПСС (из доклада секретаря обкома КПСС т. А.У. Хахалова) // Бурят-Монгольская правда. 1954. 14 февр. С. 2*).

Таким образом, в послевоенный период на МТС были возложены важные задачи по заготовке кормов, механизации трудоемких работ на фермах, оказанию технической помощи в монтаже соответствующего оборудования и осуществлению технического ухода за его использованием, улучшению лугов и пастбищ и т.д. Однако, несмотря на все усилия привлечь МТС к интенсивной работе по механизации труда в животноводстве, существенных сдвигов в этом направлении было сделано мало. Для руководства многих МТС эти мероприятия имели второстепенное значение.